

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА

УДК 101.1:316

МАРКСИЗМ И ЭТОС КАПИТАЛИЗМА

В.В. Чешев

Томский государственный архитектурно-
строительный университет

vladislav.tcheshev@yandex.ru

Статья является первым шагом к постановке вопроса об этических основаниях капитализма как общественной системы. Всякая социальная структура формируется в поле культурных смыслов, направляющих это процесс. Особым образом эта проблема отражена в марксизме, теория которого оставляет без внимания нравственные начала общественной системы, но видит динамику общества в свете исторической необходимости, принимающей характер естественно-исторических законов. Однако в реальной истории мотивации людей и социальных групп играют фундаментальную роль и потому находят косвенное отражение в соответствующих теориях общественного развития. У Маркса человеческий фактор представлен предметной деятельностью человека и побуждающими ее мотивациями. Универсальной мотивацией деятельности в теории К. Маркса является удовлетворение материальных потребностей, и высшей стадией этого процесса представлено промышленное капиталистическое производство. В статье показана необходимость преодолеть отождествление капитализма и промышленного общества, принятое в марксистской теории. Характер промышленного общества зависит от его культурных оснований, капитализм предстает как одна из форм промышленного общества, историческая роль которого абсолютизирована К. Марксом.

Ключевые слова: капитализм, марксизм, предметная деятельность, историческая необходимость, ментальность.

MARXISM AND THE ETHOS OF CAPITALISM

V.V. Cheshev

Tomsk State University of Architecture
and Building

vladislav.tcheshev@yandex.ru

This paper is the first step to the question about the ethical foundations of capitalism as a social system. Every social structure is formed in the field of cultural meanings that guide this process. In a special way, this problem is reflected in Marxism, whose theory disregards the moral principles of the social system, but sees the dynamics of society in the light of the historical necessity of adopting natural history nature laws. However, in real stories motivate people and social groups play a fundamental role, and therefore are indirectly reflected in the relevant theories of social development. According Marx's theory, human factor is represented subject to human activities and motivates her motivations. Universal activity motivation, by K. Marx is the satisfaction of material needs, and higher stage of this process is represented by industrial capitalist production. The article describes the identification of the need to overcome capital-

ism and industrial society, adopted by Marx's theory. Nature of industrial society depends on its cultural foundations, capitalism appears as a form of industrial society, the historical role of which was absolutised by K. Marx.

Key words: capitalism, Marxism, objective activity, historical necessity, mentality.

В свое время (в 1937 году) Н.А. Бердяев писал в книге, адресованной западному читателю: «В коммунизме слишком сильна зависимость от прошлого, влюбленная ненависть к прошлому, он слишком прикован к злу капитализма и буржуазии. Коммунисты не могут победить ненависть, и в этом их главная слабость. Ненависть всегда обращена к прошлому и всегда зависит от прошлого. Человек, охваченный аффектом ненависти, не может быть обращен к будущему, к новой жизни. Только любовь обращает человека к будущему, освобождает от тяжелой скованности прошлым и является источником творчества новой, лучшей жизни»¹.

Оценочные суждения русского философа-эмигранта необходимо воспринимать в контексте времени, в которое он пишет, а также в контексте его личного видения событий в России. Политические действия власти в 1930-е годы нельзя представлять как целиком тождественные идее коммунизма. В то же время Н.А. Бердяеву была глубоко чужда марксистская идея коммунизма, являвшаяся фасадом идеологии советского времени, на который обращает внимание русский философ. Сегодня его высказывания о ненависти, лишаящей человека способности созидать, следует отнести прежде всего к либеральной оргии текущего времени, охваченной экстазом отрицания советского прошлого. Но высказывания Н.А. Бердяева, как и вся его книга, обращают читателя к размышлению

об этосе советского времени, точнее, к размышлению об этических основаниях русского коммунизма, о роли русской культуры в строительстве советского общества, на которую опиралась власть в мобилизационный период развития. Бердяев указывает, что это была русская идея нравственной правды и справедливости, находившая свое воплощение в социалистическом строительстве. Неудивительно, что социальную систему коммунизма он оценивает выше, чем социальную систему капитализма: «Но в социально-экономической системе коммунизма есть большая доля правды, которая ныне может быть согласована с христианством, во всяком случае более, чем капиталистическая система, которая есть самая антихристианская. Коммунизм прав в критике капитализма. И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма, они лишь делают более рельефной правду коммунизма... Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности и в дегуманизации человеческой жизни»². Интересно в этом контексте почти пророческое суждение философа о некоторых возникающих слабостях советской системы и будущих действиях советской элиты: «Коммунизм меняется, эволюционирует, он национализируется, делается более культурным, коммунистический быт обуржуазивается, и это обуржуазивание есть большая опасность не

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1999. – С. 150.

² Там же.

для коммунизма только, но и для русской идеи в мире... Иногда кажется, что советская власть скорее пойдет на восстановление капитализма в экономической жизни, чем на свободу религиозной совести, свободу философской мысли, свободу творить духовную культуру»³.

Это пророчество сбылось, и тем более актуально сегодня понять, в какой степени была реализована угроза русской идее, а также понять, чем является капитализм, стремящийся реализовать свой план глобализации, план нового порядка в мире.

Доминирующая сегодня оценка социальных систем со стороны экономических показателей, включая в таковые уровень потребления, заслоняет гораздо более важные стороны общественных систем, именно доминирующий в них этос, в котором рельефнее всего выражается способность социальной системы обеспечивать развитие человеческого вида на планете. Этические ценности, определяющие поведение, выражают смысловое наполнение жизни, те высшие ценности, которые составляют ядро культуры, размышление о которых наполняло жизнь великих людей и великих мудрецов планеты. Поэтому, на наш взгляд, столь важно именно с этой стороны оценить капитализм как систему, которую отвергла Россия в начале XX века, и сопоставить с ней «русский коммунизм», о котором писал Н.А. Бердяев.

С первых шагов текущей катастрофы Россия была ориентирована на ускоренное строительство капитализма через тотальный отказ от советской системы и всех ее завоеваний. Именно так нужно понимать установку на «возвращение в лоно мировой цивилизации» как выход на некую столбовую дорожку, от которой Россия отказалась

в ходе Октябрьской революции 1917 года. Однако власть не представила обществу глубокого анализа сути совершающегося перехода, хотя, казалось бы, она должна была направить усилия обществоведов на обсуждение сути капитализма и пути его осуществления в наших условиях. Но вплоть до сегодняшнего дня цель движения, т. е. желаемый капитализм, представляется обывателю как обильные прилавки супермаркетов и высокие стандарты потребления западных людей. Идущие там процессы нравственного упадка и финансово-экономического наступления на названные стандарты оставляются без внимания как нечто несущественное. Наш потребитель-обыватель остается замороженным Западом как большим и уютным супермаркетом, и этим зачастую ограничиваются его представления о капитализме. Не смущают и глобальные политические процессы вроде «арабской весны», затеваемые капитализмом в мусульманском мире. Углубленным системным анализом сути капитализма в современных условиях должны были заняться исследовательские и пропагандистские группы КПРФ, прежде всего заняться причинами нашего «срыва в капитализм». Но они, видимо, все еще смотрят на мир с тех догматических теоретических оснований, которые способствовали нашему сползанию к перестройке. Между тем этическая оценка капитализма, оценка его с точки зрения того культурного генотипа, который он в себе заключает, становится сегодня чрезвычайно актуальной. Сегодня наши политические лидеры живут в уверенности, что капитализм есть единственно возможный исторический путь, на который они возвращают Россию. Советская модель кажется им построенной на привлекательной, но ложной идее. Между тем остается край-

³ Бердяев Н.А. Указ. соч. – С. 138.

не важным ответ на вопрос: действительно ли капитализм является столбовой дорогой человечества, обусловленной самой природой человека и воплощающей универсальные человеческие ценности (права человека), или дело обстоит несколько иначе? Можно указать на весьма основательных европейских мыслителей, которые полагали, вопреки Марксу, что капитализм есть сугубо европейский вариант развития, обусловленный исключительно культурными и историческими обстоятельствами западной истории. Но тогда его экспорт другим народам неизбежно превращается в навязывание таковым не свойственного им способа жизни. Можно спорить по многим частным вопросам, но лучший путь поиска истины – обратиться к самой сущности капитализма как некоего общественно-исторического явления. Попробуем, и наш первый теоретический шаг – обращение к первому теоретику капитализма, т. е. к воззрениям К. Маркса.

К. Маркс о капитализме

Первая научная концепция капитализма дана К. Марксом, усилиями которого утвердился термин «капитализм» как обозначение неизбежной стадии развития человеческой истории. Слово «капитал» появилось в культуре Нового времени еще до Маркса, но оно не употреблялось как опорное понятие для обозначения признаков общественного строя. Но не в термине дело, хотя этимология слова по-своему занимательна. Нас интересует марксистская концепция сущности общественной системы, названной К. Марксом капиталистической общественно-экономической формацией. К. Марксом сказано немало обличительных слов в адрес буржуазного общества, хотя в его исследованиях этические нача-

ла не представлены как детерминанта становления капитализма. Однако они присутствуют в самом капитализме и должны находить косвенное отражение в тех или иных исследованиях капитализма. В общем, при постановке вопроса об этосе капитализма нельзя не обратиться к наиболее значительным исследованиям его как социального организма.

Для оценки марксистского представления о становлении и сути капитализма необходимо принять во внимание, что природе этого явления К. Маркс видит сквозь призму своего социально-исторического учения об обществе. Поэтому начинать анализ приходится с краткого обращения к общезвестному марксистскому видению хода человеческой истории. По Марксу, развитие общества подчинено объективным законам, действующим с необходимостью. Сами по себе эти законы независимы от субъективных намерений людей, точнее сказать, субъективные мотивы и устремления индивидов и социальных групп в конечном счете оказываются средством для Истории, способом ее реализации. Наша поговорка утверждает: человек предполагает, а бог располагает. Нечто подобное можно сказать о понимании истории в марксизме. Человеческая деятельность, ее субъективные цели и достижения – лишь проявление объективных законов общественного развития, которые у Маркса получили характерное название «естественно-исторических». Каковы же эти законы, чем они определяются?

В решении вопросов философии истории фундаментальное воздействие на Маркса оказал Г. Гегель с его объективной диалектикой духа. У Гегеля культурно-историческое развитие человечества (как и развитие природы в целом) предстает как

некий закономерный процесс манифестации сущностного (бытийственного) начала, которое является умопостигаемым, и в этом контексте само предстает как мысль, дух, некий Логос, охватывающий все существующее. Но мы оставим в стороне философскую онтологию духа Г. Гегеля и исторические основания для ее появления. Для нас здесь важно то, что было важно и для К. Маркса, – идея закономерного исторического процесса. К. Маркс в конечном счете не принял идеализм Гегеля, его мировой дух, превращенными формами которого оказались природа и человеческая история. К. Маркс занял позицию философского материализма, чему весьма поспособствовала критика Гегеля Л. Фейербахом. Последний настаивал на антропологическом повороте в философии, на изучении человека и понимании истории как реализации сущности человека. Л. Фейербах назвал гегелевский идеализм последним прибежищем теологии, в которой реальная история человека подменена манифестациями духа. Таково суждение Л. Фейербаха о философии Гегеля, и сам Л. Фейербах полагал, что обращение к сущности человека поможет преодолеть превращенные формы сознания, к каковым относил религиозную теологию и гегелевскую философию.

В контексте такой критики К. Маркс и Ф. Энгельс видят в новом свете диалектические законы, которые Г. Гегелю представлялись как законы самодвижения духа. Классики марксизма отнесли к ним как к законам самодвижения и саморазвития объективной реальности, первичной субстанцией которой является пространственно-телесное начало, называемое материей. Новым представлением о диалектике применительно к природной реальности и ее познанию более всего был занят Ф. Энгельс,

друг и соратник К. Маркса, стремившийся соединить новое видение диалектического процесса с достижениями естествознания XIX века. Маркс же обращается к человеческой истории в стремлении понять ее ход, объяснить настоящее и предвидеть будущее. Существенно при этом, что он изначально предстает как противник капитализма и как сторонник социализма, идеи которого начали формироваться в Европе в XIX веке вместе с процессом становления капитализма.

Как исследователь, принявший фейербаховскую критику Гегеля, К. Маркс должен был принять и определенные философско-антропологические представления, т. е. представления о сущности человека. И здесь для К. Маркса главный тезис заключается в том, что человек есть существо деятельное. Активная деятельная природа человека обнаруживается прежде всего в актах предметно-преобразующей деятельности. Как полагает К. Маркс, человек выходит из природного мира в мир истории с того момента, когда начинает производить при помощи искусственных средств труда (и технологий), позволяющих ему преобразовывать природу с целью удовлетворения собственных материальных потребностей. Так начинается человеческая история. Более того, вся суть человеческой истории открывается теперь для Маркса через развитие предметной деятельности, т. е. через развитие производства. Об этом сказано в «Капитале» К. Маркса, обращенном к политэкономии капитализма. В таком случае человеческую историю можно реконструировать, обращаясь к истории развития средств труда, и такой подход, с точки зрения Маркса, ведет среди прочего и к раскрытию сущности капитализма. Если развитие общества есть развитие его производства, то ход

исторического процесса можно реконструировать по останкам средств человеческой деятельности: «Такую же важность, какую строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»⁴.

Маркс не утверждает, что все эпохи мы можем понять только через изучение останков средств труда, но в политэкономических отношениях, которые К. Маркс рассматривает как определяющие, дело обстоит именно так, и постижение всякой стадии развития общества должно, по Марксу, начинаться с обращения к его средствам производства: «Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»⁵ – так пишет Маркс в продолжении начатой цитаты⁶. С одной стороны, К. Маркс бесспорно прав в том, что обращение к природе человека не может оставить без внимания его преобразующую предметную деятельность. Более того, мы не знаем человеческих сообществ, в которых она отсутствует. Предметная преобразующая деятельность предстает как атрибутивный признак человеческо-

го существования, и указание К. Маркса на этот фундаментальный фактор было очень важным в теоретическом поиске, который К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляли разного рода «идеалистическим» конструкциям человеческой истории своих идейных и теоретических противников. Но, на наш взгляд, сильная сторона оборачивается слабостью, когда она замещает и искажает системное целое. Общество – живая сложная система, способ организации жизни, суть которого нельзя свести к развитию одного из ее средств, именно к развитию средств предметной деятельности, поскольку преобразующая деятельность направляется мотивациями и вытекающими из них целями, живущими в сфере сознания. Иллюстрацией взаимоотношения названных сторон человеческой жизни является известный аллегорический рассказ о строителях шартрского собора, кативших тачки с камнями, и по-разному ответивших на вопрос «Что ты тут делаешь?» Один ответил просто: «Качу тачку с камнями». Другой сказал, что он зарабатывает на жизнь себе и семье, третий же ответил: «Я строю шартрский собор». Все они правы, все совершают одно и то же производственное действие, но по-разному осознают мотивации к деятельности и свое участие в ней. Глубина осознания ими этого процесса весьма различна. Однако с точки зрения марксизма различие мотиваций не имеет существенного значения. Главное, что строительный процесс совершается и что люди объективно участвуют в нем, невзирая на разное видение своих мотивов. Но, с другой стороны, если бы не было идеи строительства шартрского собора, то не было бы и самого производственного процесса. В сознании общества возникла мотивация, требующая строительства соборов, и самим фактом развития производ-

⁴ Маркс К. Капитал. Т. I. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 191.

⁵ Там же.

⁶ Здесь следовало бы заметить, что последнее высказывание К. Маркса кажется уж слишком сильным. В XX веке промышленное производство существовало и в Европе, и в СССР, но совершалось оно при весьма различных общественных отношениях в Европе и в СССР. Насколько можно прояснить общественные отношения по останкам средства труда – это нелегкий теоретический и методологический вопрос, возникающий при критическом чтении Маркса.

ственной деятельности эту мотивацию объяснить невозможно. Строительство собора не является средством удовлетворения материальных потребностей, так что потребности сознания оказываются первичными в замысле и организации названного процесса. Конечно, в марксизме находится объяснение и этому обстоятельству, поскольку марксизм историю не игнорирует, он ее по-своему объясняет. Процессы, совершающиеся в сознании, марксизм рассматривает как некие надстроечные явления, обусловленные развитием производства. Общество, находящееся на определенной стадии развития, предстает у Маркса как некая общественно-экономическая формация, в которой есть два системных блока: базис (производительные силы и производственные отношения) и надстройка, представленная всеми прочими средствами организации общества, т. е. властью, идеологией, религиозными верованиями, познанием (наукой, философией и т. п.), нормами поведения (этикой) и т. д.

По Марксу, общество предстает всякий раз как достаточно сложный организм, в котором действуют люди, у которых есть свои страсти, мотивации, текущие и дальние цели. Но чтобы понять всю эту систему, необходимо, по Марксу, углубиться в исследование способа организации производства, точнее, изучить его производительные силы и производственные отношения. Только так, считает Маркс, может быть достигнуто понимание исторических законов, действующих в реальной жизни людей, в частности, выявление основных социальных групп, участвующих в общественном производстве, и их мотиваций, вытекающих из характера названного участия. Индивиды и социальные группы могут действовать осознанно, но через их со-

знаваемые действия пробивает себе дорогу не осознаваемая ими историческая необходимость развития производительных сил, ставящая всякий раз перед обществом конкретные исторические задачи. Согласно марксизму, осознание этой необходимости и форм ее проявления и есть прыжок из царства необходимости в царство свободы, т. е. овладение исторической необходимостью в интересах людей, в интересах человечества.

Таково в основных чертах марксистское материалистическое понимание истории. Маркс был уверен, что он поймал суть дела, нашел главный объяснительный принцип. Характерно, что основной мотивацией, определяющей отношение человека к производственной деятельности, К. Маркс считает удовлетворение материальных потребностей человека. Эта простая и естественная с марксистской точки зрения потребность оказывается в основании всего исторического процесса, в основании, так сказать, всей историософии марксизма.

В этих концептуальных границах возникает исключительный интерес К. Маркса к капитализму как общественной системе, олицетворяющей определенный этап развития производительных сил. Точнее, в европейском капитализме К. Маркс усматривает высший для своего времени этап развития производства, выражающий исторический прогресс. Прогрессивную роль капитализма К. Маркс видит в том, что он взламывает устаревшие архаические формы ведения хозяйства и устаревшие формы социальных отношений. Повивальными бабками этого процесса становятся буржуазные революции. Заметим, что представление о ведущей роли производственного процесса в человеческой истории прочно укоренилось в сознании людей современ-

ного общества, даже если они совсем не придерживаются марксизма. Либерализм точно так же уповает на экономику и экономическое развитие, к которому сводит в конечном счете все процессы в обществе. Но нам более интересно важное «историческое» следствие марксистского видения сути капитализма. Оно заключается в том, что марксизм отождествил капитализм с промышленным обществом, и основания такого отождествления предложены самим К. Марксом. Является ли оно правильным – это требует специального обсуждения. Но нынешние политические лидеры России, стремящиеся осуществить запоздалое вхождение России в мир капитализма, смотрят на ситуацию явно по-марксистски, не отделяя проблемы промышленного и даже постиндустриального развития от задачи вхождения общества в капитализм.

Действительно, по Марксу, капитализм возникает как неизбежный этап в развитии производительных сил, и потому он предстает как неизбежный этап развития общества. В этическом (моральном) плане Маркс оценивает капитализм крайне негативно. Как ученый и политик, он ищет основания для преодоления капитализма и замены его более гуманным и подлинно человеческим общественным строем, именно коммунизмом, «царством свободы», прыжок в которое необходимо совершить из царства необходимости. Но и в решении этой задачи К. Маркс полагается на объективные закономерности и развитие производительных сил, которые должны перерасти социальную оболочку капитализма. Капитализм, по Марксу, есть более прогрессивный в сравнении с прежними стадиями истории общественный строй (что нам представляется изначально спорным, дискуссионным), несущий в себе в полном соответствии с диалек-

тикой Г. Гегеля зачатки своего собственного изживания, своей собственной гибели. Согласно марксизму, внутреннее противоречие капитализма, понимаемое как противоречие между общественным характером производства и частным способом присвоения, должно вывести на политическую арену могильщика капитализма, каковым должен быть мировой пролетариат, точнее, рабочий класс мировой системы капитализма, политически и идейно объединяющийся в борьбе с последним. Однако, глядя на нынешнее положение в мире капитализма, приходится признать, что названный могильщик не торопится совершить свою историческую миссию. Кстати, в России русские большевики не стали ждать этого удивительного момента и, оседлав антифеодалную революцию, приступили к строительству некапиталистического промышленного общества по лекалам марксистской теории и по принципам традиционной народной культуры, на своеобразное соединение которых указывал Н.А. Бердяев в цитированном сочинении. В теоретическом плане и в плане политической идеологии такое строительство заключало в себе внутреннее противоречие, поскольку первоначально большевиками владела несомненно марксистская установка, поэтически образно отраженная В.В. Маяковским: «Капитализм в молодые года был ничего, деловой парнишка: первый работал – не боялся тогда, что у него от работ засалится манишка»⁷. Но, отработав свой исторический срок, как поэтически излагал марксизм Маяковский, капитализм обрюзг и одряб, лег на пути истории, и это препятствие не объехать, не обойти, единственный выход – взорвать. Что ж, рецепт,

⁷ Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин // Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 209.

возможно, правильный, но пока что капитализм взрывает то, что хочет, взорвав даже страну, отвергнув капитализм, т. е. СССР. Что, действительно он такой могучий в силу неизбежных законов Истории? Или к этой современности нужно отнести только как к историческому этапу доминирования западной цивилизации, достигнутому за счет промышленного (научно-технического) прогресса?

«Капитал» К. Маркса есть политэкономия капитализма, погруженная в контекст рассмотренной выше философско-исторической концепции. Политэкономическое исследование требует связать развитие производства с процессами товарного обмена, в эволюции которого Маркс выделил три стадии (три формы). Первая форма суть простой товарный обмен, обозначаемый формулой T-T', точнее сказать, обмен одного товара на другой товар T-T'. Более развитая формула обмена представлена соотношением T-D-T', при котором обмен товаров опосредуется особым специфическим и универсальным товаром, называемым деньгами. Наконец, формула капиталистического обмена D-T-D' (где D' = D + ΔD), которая по Марксу соответствует капиталистическому рынку. В этой несложной формуле есть много истины. Она отражает доминирующую роль денег не только в обращении товаров, но и в деле их производства. Капитализм по мере возможности утверждает власть денег во всех сферах, в которые он проникает, а он жаждет проникнуть во все сферы и везде утвердить власть денег, точнее, власть денежного обращения.

Нам важно следующее принципиальное обстоятельство. Последнюю капиталистическую формулу обмена денег на увеличенные деньги Маркс однозначно увязывает с про-

мышленной стадией развития производства, которая для К. Маркса по сути тождественна капитализму, поскольку для К. Маркса становление промышленного производства и становление капитализма суть одно и то же, и «Капитал» есть обстоятельное и последовательное обоснование этой идеи. Согласно Марксу, свободный рынок труда (рабочей силы) и рынок капитала – эти необходимые признаки капиталистического индустриального производства – становятся возможными лишь при машинном способе производства. Более того, машинное производство порождает производственные отношения, обеспечивающие необходимые для капитализма условия соединения рабочей силы со средствами производства. Свободная рабочая сила (свободная от личной зависимости и от средств труда) должна свободно продаваться, т. е. идти в наем к собственнику средств производства. Иначе говоря, рабочая сила становится особым товаром, присутствующим в формуле D-T-D' и создающим прибавочную стоимость в процессе производства. В «освобождении» рабочей силы заключается, по Марксу, одна из важных сторон буржуазных революций, разрушающих феодальный строй и создающих рынок труда обездоленных пролетариев. Только машинное производство, как полагает Маркс, способно породить капитализм, заинтересованный в свободной и свободно перемещаемой рабочей силе. Это представление определенным образом соединяется с историческо-философской концепцией общественного прогресса, принимаемой К. Марксом, и в свете названной концепции еще раз укажем на основные черты марксистского понимания природы капитализма.

1. К. Маркс считает, что капитализм порожден развитием средств производства в условиях частной собственности. Эта мысль

образно выражена в «Ницете философии»: «Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница – общество с промышленным капиталистом»⁸.

2. Из первого положения следует, что капитализм есть необходимая стадия развития человечества, а не исключительно Европы, Китая или, скажем, России. Тем самым К. Маркс дает историческую легитимацию капитализма, т. е. представляет его как неизбежный прогрессивный исторический этап, сметающий феодализм как отжившую общественную форму жизни, представляет его как некую всеобщую неизбежность Истории, от которой нельзя уклониться. Капитализм превращается в марксизме в нечто, тождественное с ходом Истории.

3. Согласно принятому К. Марксом историческому воззрению, навеянному гегелевской диалектикой, капитализм несет в себе зародыш еще более высокой стадии развития, называемой коммунизмом. То есть капитализм изживет себя, но это произойдет в мировой истории в ходе завоевания мира капитализмом, которому рано или поздно встанет препятствие в виде мирового союза трудящихся. В марксистской теории мировой пролетариат станет могильщиком капитализма на соответствующей стадии развития этого способа ведения хозяйства.

4. Важной чертой марксистского мировоззрения, с которой неразрывно связано и марксистское представление о капитализме, является идея естественно-исторической необходимости. Она означает, что развитие общества подчинено объективным законам, действующим подобно законам природы. Волевые и эмоциональные порывы людей предстают в рамках такого воззрения как проявление названной необходимости,

действующей при этом через индивидуальное или групповое сознание, направленное на постановку конкретных целей деятельности. В таком представлении нет места идеализму, прекраснодушным порывам и т. п. В марксизме как теории нет ни грана этики. Об этом сказал в свое время вождь российской революции, точно отразив этим идею объективной необходимости, на которую опирается концепция становления капитализма. То есть на личном уровне прекраснодушные порывы есть и будут, но сами по себе они Историю не делают. История идет своим мерным шагом, и эти шаги измеряются развитием производительных сил. Между тем в реальной практике российской революции марксизм, как показал Н.А. Бердяев, был воспринят прежде всего как носитель этики справедливости и освобождения от эксплуатации.

Людам, верящим в марксизм, остается дотошно обсуждать (как в черноморском клубе пикейных жилетов) ход развития производительных сил, тонкости капиталистической (называемой ныне рыночной) экономики, всматриваться в кризисные точки и ожидать социального движения в ответ на соответствующие проблемные ситуации в экономике капитализма. Человек должен уткнуться в производство, в экономику и в этих процессах искать ответы на проблемы и перспективы общественных процессов. Но примерно так и было в СССР в сфере идеологии и общественной теории. Однако все такие ожидания и вычисления остались в плоскости теоретических посылок, мало связанных с тем, что действительно определяет долговременные исторические процессы. Ожидания революционного кризиса капитализма остаются до сих пор ожиданиями, в то время как капитализм успешно перемальвает своих противников. Возни-

⁸ Маркс К. Ницета философии. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 85.

кает вопрос: следует ли в нынешней ситуации согласиться с марксизмом и ждать более высокой степени развития производительных сил, открывающей путь к построению коммунизма? Такая перспектива кажется весьма сомнительной, куда еще развивать производительные силы общества потребления, если возможности природы на пути такого развития уже на пределе. Не лучше ли усомниться в марксистской парадигме общественного развития и увидеть в новом свете как человеческую историю, так и природу капитализма.

Можно указать на два обстоятельства, порождающие сомнения. Одно из них в том, что марксистский прогноз на мировую революцию мирового пролетариата не оправдывается. Складывается впечатление, что глобальный капитализм ведет человечество к глобальному кризису, но будет ли в этой ситуации спасителем человечества мировой промышленный пролетариат? Второе соображение заключается в том, что, на наш взгляд, марксизм не способен предложить полноценный проект, альтернативный капитализму. Он предлагает идею обобществления собственности как начало такого проекта. В России она встретила отзвук не в силу того, что марксизм является единственно верным научным учением, но в силу общинной ментальности, доминировавшей в крестьянском сознании России. Эта ментальность была опорой строительства «государства рабочих и крестьян». Можно даже утверждать, что история СССР была своеобразным опровержением марксизма. Имеется ввиду, что «русский коммунизм» представлял собой промышленное общество, построенное по лекалам русского культурного традиционализма, а не по лекалам марксизма. В итоге оказалось, что марксистская теория не дает

понимания советского общества, и удивительный парадокс нашего строительства в том, что советская история, отвергшая капитализм, совершалась под марксистским знаменем, легитимировавшим в свое время капитализм как неизбежную историческую фазу развития. И это «знамя» не было заменено другим, более отвечающим историческим условиям России, что явилось одной из предпосылок катастрофы под названием «перестройка». Выяснилось, что нынешний переход России к капитализму никак не обусловлен задачами промышленного развития. Более того, в процессе этого перехода промышленное развитие было свернуто в интересах перевода хозяйственной жизни в состояние энергетического и сырьевого придатка мирового постиндустриального общества.

Много недоуменных вопросов начинает возникать, когда примериваешь марксизм к реальной истории. Потому будет полезно поговорить о других взглядах на капитализм, которые нам просто необходимы для понимания современных исторических процессов. Понятно, что иные взгляды на капитализм потребуют и иных представлений об обществе и общественном развитии, в которых будет более ясно отражена этическая детерминанта исторических событий.

Литература

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 1999. – 224 с.

Маркс К. Капитал. Т. I / К. Маркс. – М.: Госполитиздат, 1963. – 908 с.

Маркс К. Нищета философии / К. Маркс. – М.: Госполитиздат, 1956. – 184 с.

Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин / В.В. Маяковский // Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1982. – 558 с.